

Дмитрий Борисов / Фото: Ирина Яценко

21.02.2018, 17:36 Москва

РЕПОРТАЖ

«Молодые люди собрались, чтобы выразить немой укор»: последнее слово Дмитрия Борисова

22 февраля в 12 часов Тверской районный суд Москвы должен вынести приговор Дмитрию Борисову, одному из обвиняемых по «Делу 26 марта» — о различных «силовых воздействиях» против полицейских и росгвардейцев, которые участники несогласованной акции в прошлом году после фильма «Он вам не Димон», по мнению следствия, допустили на Пушкинской площади 26 марта в Москве. Обвинение просит для Борисова три года лишения свободы.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

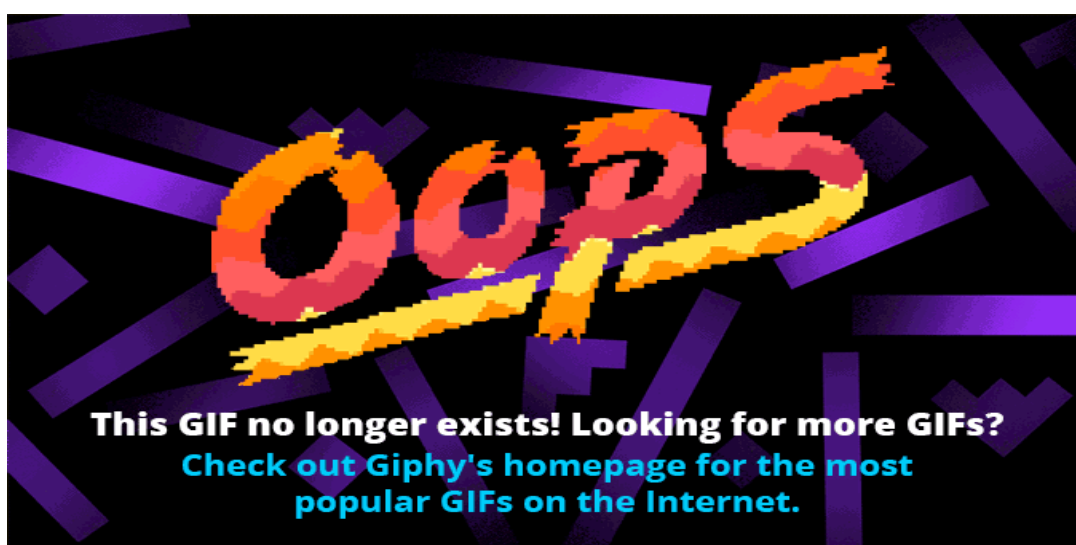
ПОДПИСАТЬСЯ

Прения сторон и последнее слово Борисова прошли 20 февраля. Дмитрия Борисова пришли поддержать, по подсчетам ОВД-Инфо, 46 человек — многие в футболках с его портретом. Прокурор Лариса Сергуняева почти скороговоркой зачитала свою позицию. Во время ее выступления активист Ильдар Дадин обозвал ее несколькими грубыми словами. Дадина вывели из зала, Сергуняева даже не сбавила темп своей речи.

По ее словам, показаниям полицейских нужно верить, а показанию протестовавших — нет, потому что они заинтересованы в исходе дела. Недобрые намерения Борисова доказывает уже тот факт, что у него в телефоне обнаружен телеграм-чат, где он со знакомыми планировал посетить протест. У Борисова, конечно, много положительных характеристик, и он ранее не судим, но три года — из возможных пяти по статье 318, части 1 УК за насилие против полицейских — ему нужно провести за решеткой.

Адвокаты Борисова — Илья Новиков и Николай Фомин — говорили часа полтора. Они пояснили, что Борисов спокойно стоял, когда без видимых причин схватили его друга и потащили в автозак. Борисов обхватил своего друга, полицейские сбили его с ног, побили и поволокли в автозак вчетвером. Адвокаты объяснили, что версия обвинения — о том, что Борисов вырвал ногу из рук несущего его полицейского и ударил его по шлему, — несостоятельна, поскольку полицейский, который дал показания, что видел этот удар, находился в такой точке, что не мог видеть его. Что двое полицейских-свидетелей в этом уголовном деле лжесвидетельствовали по административным делам, заведенным также по событиям 26 марта 2017 года. Что если бы Борисов действительно попал по шлему полицейского, он, скорее всего, сломал бы ему забрало — потому что у московских полицейских сейчас крайне некачественные шлемы. Что сам потерпевший сразу не заявил о насилии, а сделал это спустя два месяца: видимо, под нажимом следователей СК Александра Уранова и Рустама Габдулина, «прославившихся» из-за участия в «Болотном деле» и точно таким же образом расследовавших события 26 марта.

Прогнозы насчет приговора у адвокатов самые мрачные.

ОВД-Инфо публикует последнее слово Дмитрия Борисова. В тексте возможны небольшие неточности — подсудимый говорил тихо.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Уважаемый суд!

Адвокаты выступили очень профессионально, за что им большое спасибо. Насилия в отношении полицейских я не применял и не собирался. Потому что это было, по крайней мере, бессмысленное занятие: находясь в горизонтальном положении, в захвате четверыми полицейскими, и когда видишь перед собой только небо.

Честно говоря, я не понимаю, почему я уже девятый месяц езжу на следствие и суды не из дома, а в грузовиках, где сидят по 15 человек в клетках площадью три квадратных метра. Где люди после семичасового пребывания там падают в обморок и мочатся в бутылки. Пока этот грузовик, например, стоит в гараже Мосгорсуда.

Также не понимаю, почему провожу многие часы на так называемых сборках в СИЗО — промежуточных пунктах на пути из камеры в суд. Это помещения в 16 квадратных метров, куда загоняют по 50 курящих человек. Более трех человек на квадратный метр. Попробуйте себе представить трех курящих на один квадратный метр, как они себя там чувствуют. Помещения, грязные настолько, что многие бы не поверили, что такое вообще бывает, тем более, в столице нашей великой державы. Пусть не прозвучит слишком саркастично: я люблю свою страну, может быть, отчасти поэтому и оказался 26 марта на Пушкинской площади. Есть мнение, что об уровне города можно судить по чистоте его туалетов. Если бы вы увидели туалет на сборке, вы бы подумали, что находитесь в какой-нибудь деревне на отшибе Богом забытой банановой республики.

По поводу камер в Бутырской тюрьме: могу сказать, что это обшарпанные замызганные темницы с видом, например, как у меня, на какую-то невообразимо грязную кирпичную стену. Без отопления: в нашей камере одна батарея, и она не работает. Вентиляция представлена девятью маленькими дырочками — на 28 курящих человек.

По поводу того, что дело изначально ангажировано, рассказали адвокаты. Действия следователей и их подручных изначально были направлены на поиски доказательств моей вины. Хочу отметить — о чем уже говорил Илья Новиков — фотографию восьмерых участников «Болотного дела», гордо висящую над столом следователя Уранова с подписанными сроками, по возрастающей — вплоть, насколько я помню, до четырех лет. Видимо, это предмет особой гордости господина Уранова. Я лично наблюдал, как при мне он залезал в интернет и искал новости о том, как он задерживал «врагов народа» и как он сокрушался, когда в одном тексте неправильно написали его имя. Не помню, зовут его Алексей или Александр, но в интернете было написано неправильно. Такая страстишка у него была в этом направлении.

По поводу непосредственно дела: я виноват лишь в том, что препятствовал похищению своего друга — который, по чьему-то мнению, оказался не в то время и не в том месте 26 марта на Пушкинской площади. По моему убеждению, нельзя в центре столицы нашей страны хватать человека, как скот, и тащить в автозак, не представляясь и не указывая на нарушение. Даже людям в форме силовиков. А в тот день так было задержано больше тысячи человек.

Не за несанкционированный митинг, а за... немой укор. Я долго пытался подобрать слово, чтобы выразить, что там происходило. Там собрались молодые люди, чтобы

выразить власти немой укор, заставить немного задуматься.

Мы собрались не для того, чтобы устроить кровавую революцию, а чтобы напомнить властям, что стоит задуматься. Иначе это действительно приведет к голодным кровавым бунтам. Поэтому я прошу меня оправдать: я ни в чем не виноват. Просидел я ни за что, зря, почти восемь с половиной месяцев.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело 26 марта

Дело о нападениях на полицейских заведено после жестко разогнанной акции против коррупции 26 марта 2017 года.

23 117

Ещё почитать

05.03.2026 Москва

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма